

Через полминуты Цзи Жань и Юй Синьсинь сидели за столом и ели шарики с осьминогом, а Ли Ван, опасаясь конфликта, увел Цзи Сяояня в заднюю часть лапчичной.

Цзи Сяоянь был крайне недоволен. Ему хотелось подойти и выгнать двоих, но Ли Ван обнял его за талию и не давал выйти.

— Будь послушным, — предупредил Ли Ван, — иначе больше не дам тебе сушеной свинины.

Цзи Сяоянь хотел сказать, что такая угроза для него ничего не значит, но, подумав, понял, что это уже самое большое, что Ли Ван мог ему сказать.

Цзи Сяоянь, которого Ли Ван называл послушным мальчиком, на самом деле был далеко не примерным. Он захватил главную спальню в доме Ли Вана, стал привередничать в еде, отказываясь от одних блюд и не любя другие.

Но Ли Ван не обращал внимания на его капризы. Максимум, что он делал, — это запрещал смотреть телевизор или есть сладости. Никогда не бил его и даже не угрожал выгнать.

Цзи Сяоянь подумал: «Ты действительно считаешь меня своим сыном?» — но в душе ему очень нравилось такое отношение.

Он развернулся и обнял Ли Вана за талию. Тот, увидев его рассеянный взгляд, решил, что мальчик хочет спать, и усадил его на стул.

В заднем складе было большое окно, и, когда его открыли, легкий теплый сквозняк обдул их обоих. Цзи Сяоянь, прислонившийся к плечу Ли Вана, не собирался спать, но под воздействием ветра его глаза начали слипаться.

— Спи, — погладил Ли Ван мальчика по лбу. — Когда они уйдут, я разбужу тебя.

Цзи Сяоянь не помнил, ответил ли он что-то, но вскоре после слов Ли Вана он заснул.

Цзи Жань долго утешал Юй Синьсинь. Она то плакала, то смеялась, и вскоре они снова стали милыми и нежными.

Пара провела вместе много времени, и, заметив, что время подходит к вечеру, они решили попрощаться с Ли Ваном и Цзи Сяоянем. Подойдя к складу, они ожидали увидеть их занятыми делами, но вместо этого обнаружили, что те спят.

Голова к голове, в странной позе, они спали так, что Цзи Жань почувствовал что-то неладное, хотя и не мог понять, что именно.

Юй Синьсинь не заметила ничего странного. Она, приняв позу Сицзы, прижимающую сердце к груди, долго смотрела на них, прежде чем подойти и разбудить.

Первым проснулся Ли Ван. Услышав, что они уходят, он хотел проводить их, но, видя, что Цзи Сяоянь еще спит, тихо пожелал им удачной дороги.

Юй Синьсинь улыбнулась в ответ и, взяв Цзи Жаня за руку, ушла.

Солнце еще висело в небе, но уже не было таким ярким, как в полдень. Ли Ван взглянул на небо и понял, что время позднее, но, обернувшись, увидел, что Цзи Сяоянь уже смотрит на него, не моргая.

Через окно продолжал дуть легкий летний ветерок, и в этот момент оба забыли о словах.

— Братец, — второй раз так назвал его Цзи Сяоянь. Ли Ван, глядя в его глаза, ответил:

— М?

В этот момент он почувствовал, как губы Цзи Сяояня коснулись его.

Ли Вана целовали многие, хотя это были дети из детского дома, намного младшие Цзи Сяояня. Но он не видел разницы между ними.

Однако Цзи Сяоянь думал иначе. После поцелуя он стал похож на страуса, и, будучи и так неразговорчивым, теперь он не говорил два дня.

Это сильно беспокоило Ли Вана. Он думал, что, может быть, мальчика кто-то обидел или еда ему не понравилась.

Он перебирал все возможные причины, но так и не подумал о том, что Цзи Сяоянь поцеловал его.

На третий день молчания Цзи Сяояня пришли Цзи Жань и Юй Синьсинь. Они принесли с собой много подарков, чтобы поблагодарить Ли Вана за то, что он приютил Юй Синьсинь.

Ли Ван, конечно, отказался, и они несколько минут спорили, пока Цзи Сяоянь не забрал подарки в заднюю часть лапчичной.

Юй Синьсинь, будучи подругой детства Цзи Сяояня, сразу почувствовала, что что-то не так. Она спросила Ли Вана, в чем дело, и он вздохнул:

— Не знаю. Уже несколько дней какой-то вялый.

Юй Синьсинь тоже забеспокоилась. Цзи Сяоянь и так был молчаливым, а теперь совсем замкнулся. Она посмотрела на Цзи Жаня с мольбой в глазах, чтобы он позволил ей поговорить с Цзи Сяоянем.

Цзи Жань не любил, когда Юй Синьсинь общалась с Цзи Сяоянем, но, видя ее взгляд, не смог отказать и разрешил.

Когда Юй Синьсинь вошла в заднюю часть, Цзи Сяоянь сидел на стуле и смотрел в окно. Услышав шаги, он обернулся, увидел Юй Синьсинь и нахмурился.

— Что с тобой? — спросила она, подходя ближе. — Ли Ван сказал, что ты в плохом настроении.

Цзи Сяоянь не знал, как объяснить свои чувства. Он задумался, затем покачал головой:

— Ничего.

— Не ври, — сказала Юй Синьсинь. — Мы знакомы с пеленок. Ты не сможешь меня обмануть.

Цзи Сяоянь подумал: «Да брось, я уже несколько лет как другой человек, а ты даже не заметила».

Но, видя беспокойство подруги, он наконец выдал:

— Мне нехорошо.

Юй Синьсинь широко раскрыла глаза, потрогала его лоб, не нашла температуры, затем потянула за одежду. Цзи Сяоянь покраснел от ее внезапных действий и закричал, что это не то место.

Юй Синьсинь:

— Тогда где?

Цзи Сяоянь, помедлив, положил руку на грудь:

— Здесь.

Юй Синьсинь удивилась, затем осторожно спросила:

— Сяоянь, ты, возможно, влюбился?

Цзи Сяоянь вздрогнул, посмотрел на нее с недоверием.

Юй Синьсинь, видя его реакцию, поняла, что угадала. Она продолжила:

— В Ли Вана?

Едва она произнесла это, как Цзи Сяоянь спрыгнул со стула и бросился к окну. Юй Синьсинь, зная его привычки, опередила его и, встав перед окном, загородила путь.

— Если убежишь, я сейчас же скажу Ли Вану!

Цзи Сяоянь мгновенно остановился, опустился на пол и спрятал голову в коленях. Юй Синьсинь, видя его состояние, обняла его за плечи и села рядом.

— Любить — это нормально, — сказала она. — Не волнуйся, такие вещи нужно говорить самому. Я не стану выдавать твою тайну.

Цзи Сяоянь посмотрел на нее:

— Правда?

— Правда! — Юй Синьсинь подняла руку, словно давая клятву. — Я бы тоже полюбила Ли Вана. Он красивый, добрый, и готовит вкусно. Такого мужчину днем с огнем не сыщешь.

Цзи Сяоянь, слушая, как она восхищается Ли Ваном, почувствовал легкую ревность и слегка толкнул ее, чтобы она замолчала.

Юй Синьсинь посмеялась, затем сказала:

— Я поддерживаю тебя, но тебе нужно все выяснить.

Цзи Сяоянь удивился:

— Что?

— Ли Вану, наверное, уже тридцать? У него есть девушка или он женат? Где его родной город? Кто его семья? Ты должен все это узнать, чтобы не пострадать.

Цзи Сяоянь широко открыл рот. Он понял, что не сможет задать эти вопросы, даже если захочет. Да и что изменится, если он узнает? Даже если они будут вместе, он не знает, где окажется в следующем мире и с кем встретится.

Цзи Сяоянь и Юй Синьсинь сидели в задней части и шептались, а оставшиеся снаружи Ли Ван и Цзи Жань посмотрели друг на друга, затем одновременно достали телефоны и начали листать. Когда знакомые звуки игры раздались один за другим, они снова подняли глаза.

— Ты тоже играешь в эту игру? — спросил Цзи Жань.

Ли Ван кивнул:

— С самого начала.

— Я тоже! — Цзи Жань оживился. — Я на платиновом уровне, а ты?

— Тоже, — ответил Ли Ван.

Цзи Жань загорелся:

— Сыграем вместе?

Когда Цзи Сяоянь и Юй Синьсинь вышли, Ли Ван и Цзи Жань, сыграв три раунда, уже стали хорошими друзьями. Перед уходом Цзи Жань с сожалением предложил Ли Вану продолжить завтра.

— У тебя разве не учеба завтра? — спросила Юй Синьсинь.

Цзи Жань замялся:

— Тогда в выходные.

Ли Ван уже собирался согласиться, как Цзи Сяоянь встал перед ним:

— В выходные мы заняты.

— Да, — поддержала Юй Синьсинь. — В выходные ты тоже занят. Я буду помогать тебе с учебой!

Цзи Жань опустил плечи, сделал Ли Вану печальное лицо и ушел с Юй Синьсинь.

<http://bllate.org/book/16766/1563508>